

Зураб Алексеевич Азмайпарашвили

ზურაბ აზმაიფარაშვილი

Страны: СССР
 Грузия
 Босния и
Герцеговина
 Грузия

Дата рождения: 16 марта 1960 (55 лет)

Место Тбилиси

рождения:	
Звание:	Гроссмейстер (1988) Международный мастер(1984) Мастер спорта СССР (1978)
Максимальный рейтинг:	2702 (июль 2003)
Актуальный рейтинг:	2637 (апрель 2015)
<p>Личная карточка на сайте ФИДЕ Личная карточка на сайте Chess DB</p>	
<p> Зураб Алексеевич Азмайпарашвили на Викискладе</p>	

Зураб Алексеевич Азмайпарашвили (груз. ზურაბ აზმაიფარაშვილი; 16 марта 1960, Тбилиси) — грузинский, ранее советский, шахматист, гроссмейстер (1988). Чемпион Европы (2003). Заслуженный тренер ФИДЕ(2004)^[1].

Чемпион СССР среди юношей (1978). В составе команды СССР чемпион мира среди молодёжи (1983 и 1985). В 2014 году избран президентом Европейского шахматного союза^[2].

Содержание

[\[убрать\]](#)

- [1 Спортивные достижения](#)
- [2 Изменения рейтинга](#)
- [3 Литература](#)
- [4 Примечания](#)
- [5 Ссылки](#)

Спортивные достижения[\[править вики-текст\]](#)

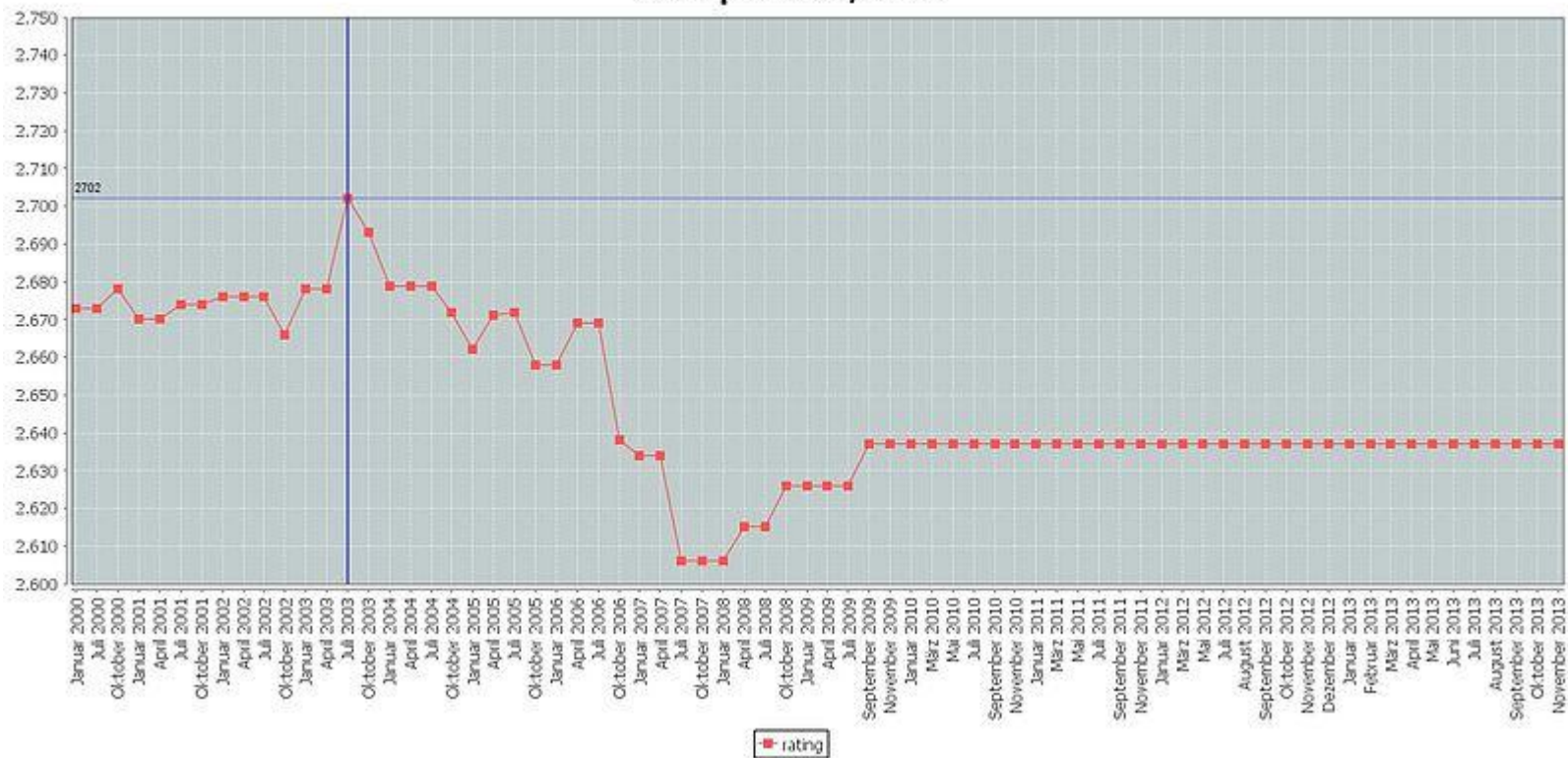
Год	Город	Турнир	+	−	=	Результат	Место
1983	Москва	50-й чемпионат СССР	2	3	10	7 из 15	10—13
1986	Киев	53-й чемпионат СССР	3	6	8	7 из 17	15
1992	Манила	30-я Олимпиада	6	2	5	8½ из 13	
1994	Москва	31-я Олимпиада	6	2	4	8 из 12	
1996	Ереван	32-я Олимпиада	4	2	6	7 из 12	

1998	Элиста	33-я Олимпиада	7	1	2	8 из 10	
1999	Лас-Вегас	Чемпионат мира ФИДЕ				из	
2000	Стамбул	34-я Олимпиада	3	1	6	6 из 10	
	Шэньян	Кубок мира 2000 ФИДЕ				из	
2002	Блед	35-я Олимпиада	4	1	6	7 из 11	
2004	Кальвиа	36-я Олимпиада	3	2	5	5½ из 10	
						из	

Изменения рейтинга[[править вики-текст](#)]

Azmaiparashvili, Zurab

Литература[править вики-текст]

- Шахматы : энциклопедический словарь / гл. ред. А. Е. Карпов. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 11. — 624 с. — 100 000 экз. — ISBN 5-85270-005-3.

Примечания[править вики-текст]

1. ↑ [Global Chess Academy](#)
2. ↑ [Президентом ЕШС избран Зураб Азмайпарашвили](#). *chess-news.ru* (11 августа 2014). Проверено 12 августа 2014.

Ссылки[[править вики-текст](#)]

- Личная карточка [Зураба Азмайпарашвили](#) на сайте [ФИДЕ](#)
- Партии [Зураба Азмайпарашвили](#) в базе *Chessgames*
- Личная карточка [Зураба Азмайпарашвили](#) на сайте [365chess.com](#)
- Личная карточка [Зураба Азмайпарашвили](#) на сайте [OlimpBase.org](#)

ЗУРАБ АЗМАЙПАРАШВИЛИ

Персона Дня - 16.03.2015

Во второй половине XX века успехи грузинских шахматисток подняли популярность игры на черно-белых клетках в союзной республике на небывалую высоту. Единственное, темпераментных южных болельщиков огорчал тот факт, что классик мужской грузинской шахматной школы Бухути Гургенидзе уже немолод и отошел от практической игры, занимаясь проблемами подготовки своих выдающихся соотечественниц. А достойного приемника не было видно – до тех пор, пока на сцену советских шахмат не вышел Зураб Азмайпарашвили.

Молодой шахматист быстро стал мастером, выиграл чемпионат СССР среди юношей, не за горами были

успехи и во взрослых шахматах. В 1983 году Азмайпарашвили впервые попадает в Высшую лигу первенства страны и сенсационно обыгрывает черными непобедимого в то время чемпиона мира Анатолия Карпова в защите Пирца-Уфимцева. С тех пор этот дебют стал визитной карточкой нового лидера шахматной Грузии; в нем Зураб одержал немало ярких побед.

Перед матчем за мировую корону в Севилье-1987 Азмайпарашвили вошел в команду Гарри Каспарова, стремившегося восполнить потери в рядах своих помощников после скандала во время ленинградской половины матч-реванша 1986 года. Азмайпарашвили помог чемпиону освоить английское начало, ставшее одним из главных полей сражений в четвертой части противостояния двух «К». Сразу же после окончания поединка в Испании секунданту Каспарова удалось выполнить гроссмейстерское звание.

В начале 90-х годов Азмайпарашвили ненадолго переезжает в Боснию и Герцеговину и вместе с Каспаровым выступает за местный клуб «Босна», который завоевывает Кубок Европейских чемпионов. Постепенно гроссмейстер начинает политическую карьеру и входит в число помощников президента ФИДЕ Кирсана Илюмжинова, который назначает его вице-президентом Международной шахматной федерации.

С началом нового тысячелетия уроженец Тбилиси достигает новых высот на поприще практической игры и тренерской деятельности: выигрывает чемпионат Европы, а его подопечный Теймур Раджабов врывается в элиту современных шахмат. Но одновременно с тем Азмайпарашвили оказывается замешанным в целой череде скандалов. Гроссмейстер переживает в решающем поединке с Владимиром Малаховым в первенстве Старого Света, шахматные СМИ обвиняют его в «накрутке» рейтинга, грузинские шахматистки пишут открытое письмо с критикой Зураба, а на закрытии Олимпиады-2004 вице-президент ФИДЕ подрался с охраной и попал в отделение полиции. Зурабу Азмайпарашвили приходится уйти из шахматной политики, сосредоточившись на тренерской деятельности, – и через несколько лет сборной Азербайджана под его руководством удается в затяжной гонке обогнать российскую дружину на командном первенстве Европы в Нови-Саде.

Очередной этап карьеры грузинского шахматиста начался совсем недавно. На очередных выборах президента Европейского шахматного союза, прошедших в 2014 году, Зураб выставил свою кандидатуру и начал активную избирательную кампанию под слоганом «Назад в Европу!» Предвыборная борьба была очень напряженной, грузинский гроссмейстер и его конкурент, действующий президент ЕШС Сильвио Данаилов остро дискутировали в печати. В итоге Азмайпарашвили поддержали Ассоциация шахматных профессионалов и большинство сильных шахматистов, – он победил практически с двукратным преимуществом.

Имя **Азмайпарашвили** стало известно широким массам любителей шахмат (по крайней мере в СССР) в 1983 году. В юбилейном пятидесятом [чемпионате](#) страны, который собрал сильнейший состав, малоизвестный международный мастер поверг черными [чемпиона](#) мира Карпова! Нельзя сказать, что после этого памятного [чемпионата](#) **Зураб** начал стремительно прорываться вверх, но начало было положено. Пять лет спустя, он становится гроссмейстером. Как-то незаметно, ничего особенно крупного не выигрывая **Зураб**, тем не менее, практически вплотную приблизился к элите.

Азмайпарашвили один из немногих шахматистов высочайшего класса, дебютный репертуар которого очень узок. И белыми и черными он как можно скорее стремится fianкеттировать королевского слона. Особенно интересна его постановка дебюта черными. **Зураб** [играет](#) нередко какие-то кривоватые но, что называется "свои" схемы, в которых он прекрасно ориентируется. Может быть такой подход в какой-то степени снижает его творческий потенциал, зато, как показывает практика, дает отличные практические результаты. Говоря об **Азмайпарашвили**, нельзя обойти стороной его сотрудничество с тринадцатым [чемпионом](#) мира. В матчах 1987, 1990, 1993 годов, **Зураб** был одним из тренеров-секундантов Гарри Каспарова. Как известно, в результате подобного сотрудничества помощники Гарри чаще приобретают куда больше, чем отдают.

Дебютный репертуар **Зураба** стал разнообразнее. Его рука уже не тянется автоматически к пешке "g". Пусть громких турнирных побед **Зураб** в последнее время не одерживает, но высокий рейтинг (который обеспечивает ему участие во всех [чемпионатах](#) и кубках ФИДЕ) держит. Более того, даже повышает. "Виной"

тому прекрасное выступление **Азмайпарашвили** на последнем [чемпионате](#) мира ФИДЕ. В последнее время **Зураб** не без успеха выступает и на "на профсоюзном [фронте](#)". С 1998 года он возглавляет шахматную федерацию Грузии.

Наталья КИСЕЛЕВА,

гроссмейстер

Азмайпарашвили арестован и... отпущен на свободу

Во время церемонии закрытия олимпиады в Кальвии случился более чем странный эпизод. Вице-президент ФИДЕ Зураб Азмайпарашвили хотел подняться на сцену, чтобы напомнить организаторам: они должны объявить о вручении приза имени Ноны Гаприндашвили (его получает сборная, которая показала лучший результат по сумме выступлений мужской и женской команд). Но был остановлен секьюрити и после выяснения отношений повален на пол, заключен в наручники и отправлен в участок до выяснения обстоятельств дела.

С этим кубком, как и с самой Гаприндашвили, – странная история. Как выяснилось позже, Нона Терентьевна прибыла на Мальорку накануне вечером. Организаторы холодно встретили ее (потребовалось даже вмешательство чиновников ФИДЕ, чтобы ей предоставили номер в гостинице), а затем во время церемонии награждения (которая, к слову, оставляла желать много лучшего) проигнорировали приз ее имени. То есть приз вручили, но словом не обмолвились: что это за приз и за что вручен! Именно об этом и хотел напомнить организаторам Азмайпарашвили, но при попытке объясниться с почетным президентом ФИДЕ Флоренсио Кампоманесом был задержан...

Его увезли. Никто не знает, что с ним, в том числе и его жена. Полиция утверждает, что Азмайпарашвили был арестован при совершении действий, не предусмотренных регламентом: спровоцировал конфликт и применил силу против полицейского. Дальнейшие обстоятельства выясняются. Существуют две версии

случившегося. Кто прав, кто виноват – покажет время.

Только что состоялась пресс-конференция, на которой организаторы олимпиады на Мальорке говорили, что помогут Зурабу покинуть пределы острова как можно быстрее. Однако люди ФИДЕ, в частности ее первый вице-президент Макропулос, обвиняли организаторов в бездействии и требовали немедленной встречи с Азмайпарашвили и представителями властей. Кирсан Илюмжинов в этот момент тоже находился в зале...

Жена Зураба в истерике, в спешном порядке идет опрос свидетелей инцидента. Ситуация серьезная. Прежде в шахматах ничего подобного не было – тем более на олимпиаде, во время церемонии награждения, которую видит весь мир.

Великая чемпионка Нона Гаприндашвили

Идет закрытие XXXVI олимпиады...

Азмайпарашвили пока в первом ряду...

Организаторы делают свое заявление

Выступает очевидец – капитан сборной США

Обличительное слово Георгиоса Макропулоса

Жена Зураба и Майя Ломинейшвили
с олимпийской медалью

В зале среди зрителей – президент ФИДЕ
Кирсан Илюмжинов

Май 2004. Азмайпарашвили и Илюмжинов делают ставки в элистинском казино...

Хроника событий...

30 октября 2004 г.

Испанские организаторы, с которыми, как выяснилось, у ФИДЕ по ходу турнира постоянно возникали

проблемы, не упустили случая на официальном сайте олимпиады посмаковать арест Азмайпарашвили. Кроме скандала на закрытии, они припомнили вице-президенту ФИДЕ и то, что перед стартом турнира он потребовал от них два номера в гостинице: один – как игроку, другой – как конгрессмену, а не получив требуемого, демонстративно остался в аэропорту... Что касается самого инцидента, чиновники ФИДЕ заседали до глубокой ночи, чтобы разобраться в сути произошедшего и решить, кто останется выручать Зураба.

31 октября 2004 г.

Из короткой беседы с женой Азмайпарашвили, Мариной, прояснились некоторые факты. Она провела всю ночь в полицейском участке – как только она появилась там, Зураба тут же отправили в госпиталь. Ей удалось увидеть мужа буквально одним глазком – утром, когда его привезли обратно в изолятор. Лицо и руки Азмайпарашвили были сильно травмированы – на них были отчетливо видны следы побоев, но передвигался он без посторонней помощи. Ни поговорить, ни хотя бы еще раз увидеть мужа ей не дали. На руках этой хрупкой женщины тоже синяки – во время инцидента она пыталась помочь Зурабу и тоже пострадала.

Вечером 31 октября состоялась встреча представителей ФИДЕ с испанским адвокатом (его удалось найти с большим трудом, но местная администрация отказалась иметь дело с иностранным адвокатом). Ему были переданы многочисленные свидетельские показания. Важно отметить, что ни о каком «мировом соглашении» или выдаче Азмайпарашвили под залог речи не идет. Дело однозначно будет решаться в суде...

Сама ФИДЕ после вчерашнего продолжительного заседания, опубликовала официальный пресс-релиз, в котором резко осудила поведение организаторов олимпиады, которые не только допустили возмутительный инцидент по отношению к VIP-персоне (аккредитационная карточка Азмайпарашвили не должна была оставить никаких сомнений у охранников на церемонии закрытия), но еще и не предприняли никаких действий для юридической защиты вице-президента ФИДЕ. Мало того, что Зураб был избит и отправлен в полицию, организаторы не позаботились о том, чтобы в участок был допущен

представитель ФИДЕ. Позже Азмайпарашвили было отказано в обращении к иностранному адвокату и не испанскому врачу при осмотре в местном госпитале.

1 ноября 2004 г. Азмайпарашвили сразу после освобождения... (фото А.Вассе)

1 ноября 2004 г.

Днем Азмайпарашвили был освобожден. Выглядит он неважно: руки и лицо в синяках. Зураб, его жена Марина и дочь Елена остаются на Мальорке еще несколько дней. 2 ноября он пройдет медицинское освидетельствование в клинике. По словам Зураба, правым глазом он видит только контуры предметов...

10.03.2015 АЗМАЙПАРАШВИЛИ УШЕЛ С ПОСТА ПЕРВОГО ЗАММИНИСТРА СПОРТА ГРУЗИИ И СОСРЕДОТОЧИТСЯ НА РАБОТЕ ПРЕЗИДЕНТА ЕВРОПЕЙСКОГО ШАХМАТНОГО СОЮЗА

Международный гроссмейстер Зураб Азмайпарашвили ушел с поста первого замминистра спорта Грузии. Об этом он заявил сегодня журналистам. Азмайпарашвили объяснил свое решение тем, что "очень загружен работой на посту президента Европейского шахматного союза", на который он был избран в августе 2014 года в г. Тромсе /Норвегия/ на прошедшем там заседании президентского Совета ЕШС. Он сообщил, что в настоящее время также является директором оргкомитета по проведению Всемирной шахматной Олимпиады 2018 года в Батуми. "В связи с насыщенной работой на посту президента ЕШС и директора оргкомитета Олимпиады 2018 года я часто бываю в разъездах, отсутствую в Грузии и с моей стороны было бы неудобно по-прежнему занимать пост первого замминистра спорта страны", - заявил Азмайпарашвили.

3. Азмайпарашвили 55 лет . Он был чемпионом СССР среди юношей /1978 год/, в составе сборной СССР чемпионом мира среди молодежных команд /1983 и 1985 годы/, в 1990-2000-х годах он был победителем ряда международных турниров, в 1998 г. стал бронзовым призером ЧЕ, а в 2003 г. - Чемпионом Европы, в том же году по решению министерства спорта Грузии ему было присвоено звание "Рыцаря спорта", которое присуждается за выдающийся вклад в развитие спорта. В 1998-2004 г. г. он был президентом Шахматной федерации Грузии, в 2002-2010 г. г.– вице-президентом

ФИДЕ, членом комитетов по проведению ЧМ и Всемирных Шахматных Олимпиад, с начала 2013 года являлся замминистра спорта Грузии. В августе прошлого года на вышеназванном заседании президентского Совета ЕШС в Тромсе за кандидатуру Азмайпарашвили на пост президента ЕШС проголосовало 33 участника Совета, за его конкурента Сильвио Данаилова из Болгарии – 18. В августе 2014 года на конгрессе ФИДЕ в Тромсе грузинский город Батуми официально был назван столицей Всемирной шахматной олимпиады-2018.

"Каспарова со счетов не сбрасываю. Илюмжинова - тоже. И еще одного..."

Среда, 01.10.2014 23:17

Аудио:

Длительность: 01 час 08 мин.

Е.СУРОВ: Вот мы и встретились опять с Зурабом Азмайпарашвили, на этот раз уже с президентом

ЕШС. Мы сейчас находимся в Баку, Зураб, здравствуйте!

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Добрый день! Мне приятно, что мы встретились в этом городе. Во-первых, это замечательный город, во-вторых, у меня много воспоминаний, связанных с Азербайджаном, и далеко не самых плохих в моей жизни. Поэтому мне всегда приятно находиться здесь, а в данный момент я здесь нахожусь в качестве гостя – мы открываем Гран-При. А дальше я уже полечу в другие места.

Е.СУРОВ: В данном случае не в качестве президента, а в качестве почетного гостя?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Честно говоря, меня пригласила Азербайджанская шахматная федерация в качестве президента ЕШС. Но, с другой стороны, меня также пригласил Маир Мамедов в качестве друга. Так что давайте определимся: я друг или официальное лицо? Первый вариант мне нравится больше.

Е.СУРОВ: Но я вас хочу спросить прежде всего как официальное лицо...

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Это понятно. Я ведь даю интервью, и это понятно.

Е.СУРОВ: Сколько времени вы уже президент ЕШС? Месяц или уже больше?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Скоро уже будет два месяца.

Е.СУРОВ: Да, время быстро летит. Ну и какие у вас уже успехи на этом посту?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Скажем так, пока я и не ожидал, что у меня будут какие-то успехи. Во-первых, надо расчистить все, что было до этого. А это работа не президента. Работа президента будет начинаться в тот момент, когда будет чистое поле, и ты сможешь на нем работать. А когда надо еще чистить... Допустим, с офисом надо разобраться. Мы уже практически разобрались –

офиса в Белграде точно не будет. Туда уже ездили наш казначей и бухгалтер – это было в конце августа. Надо было решать финансовые моменты, надо было решать, что мы будем делать с офисом. И тогда мы сделали политическое решение: офиса в Белграде не будет.

Е.СУРОВ: А где будет?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Это уже следующий вопрос, поэтому давайте пока с этим закончим.

Е.СУРОВ: Единственное, что я могу сказать насчет Белградского офиса: его жалко с той точки зрения, что он очень красивый был, с красивым видом на город.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Да, но кому этот офис принадлежал, вот вопрос. Принадлежал ли он Европейскому шахматному союзу? Ни одного подтверждающего документа нет. Ни одного! Странно, да? Просто интересно, кому он принадлежал, задаю я вопрос. Наверное, журналисты могут это выяснить.

Е.СУРОВ: А если я вам задам этот вопрос, то вы не знаете ответа?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Я точно не знаю. Но то, что не Европейскому шахматному союзу – это факт. ЕШС как орган не был зарегистрирован вообще в Сербии. Неплохо, правда?

Потом мне предложили продать мебель там... Казначей ведь должен заработать деньги для ЕШС. Мне комиссия предложила продать мебель, конечно, задешево – мы же не будем транспортировать эту мебель, если появится новый офис, правда? Тем более, что мы не знаем, где и когда он будет. И я опять-таки принял политическое решение. Зачем продавать за бесценок? Притом непонятно кому. Потому что совершенно ясно, что тот, кто контролировал этот офис, тот бы, наверное, и купил задешево эту мебель, правильно? Поэтому я принял решение, что эта мебель отойдет Сербской шахматной федерации. Мы уже подписали соглашение, Теодорос Цорбадзоглу ездил туда, так что мебель мы подарили Сербской шахматной федерации. Я считаю,

что первое хорошее дело мы уже сделали.

Второе – это, естественно, то, что заключено очень много контрактов. Контракты с двумя испанскими фирмами: одна – Travel Agency, другая – маркетинговая компания. И третье... Я не знаю, как это звучит, но Сильвио Данаилов подписал контракт с болгарским пиар-агентством до мая 2015 года. Я понимаю, что там, скорее всего, очень хорошая болгарская пиар-компания. Но человек, который работал пресс-атташе ЕШС, Бойко Христов, показывает, что мы ему по контракту должны каждый месяц платить деньги. Неважно, работает он или нет. Он сейчас написал, что он готов работать. Но человек забывает, что во время кампании в этом году он работал на одну сторону. То есть он не работал на ЕШС, он работал конкретно на Сильвио Данаилова и его кампанию. Человек даже не понимает, что такое вообще этические нормы. И он давит на нас, чтобы мы платили ему зарплату.

И вот эти фирмы тоже на нас нажимают, что мы должны им платить. Но мы пока даже не можем прояснить, что конкретно они нам предлагают, какой сервис?

Третий момент, который существует, с которым мы разбираемся, - это вопрос с федерацией Черногории. Черногорская шахматная федерация предъявляет нам иск на 30200 евро, которые кто-то недодал им во время чемпионата Европы в Будве. В Тромсё мы приняли политическое решение отдать все документы Черногорской шахматной федерации. Мы отдали им эти документы, теперь они просят с нас деньги. Хотя ЕШС по контракту тогда, естественно, не получал никаких комиссионных, чтобы мы платили союзу Черногории.

Е.СУРОВ: А за что платить, я не очень понял?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Там история такая. Шакотич был организатором турнира. Параллельно он был и президентом федерации, и исполнительным директором ЕШС. А через президента ЕШС Черногорская шахматная федерация, получив право проводить у себя турнир, передала права сначала одной фирме, потом другой фирме, и там уже передалось на Шакотича. Я не знаю, там

какая-то сложная комбинация, на самом деле. Но мы будем разбираться с этими комбинациями и со всеми этими делами. Опять-таки, я не хочу судиться, мы не намерены никого судить или осуждать. Но с фактами надо разобраться, чтобы все легло ровно, как бы "обнулить" ситуацию.

Е.СУРОВ: А у вас не было встречи с предыдущим президентом? Есть ведь некая процедура передачи дел, что-нибудь вроде этого.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Как это – "передать дела"? Я выиграл выборы, правильно? Президент ушел к себе домой, и все. Я думал, что мы встретимся в Бильбао, а он туда не приехал, хотя я думал, что он будет. Организаторы отзывались о Сильвио Данаилове, что благодаря ему они получили этот турнир Masters. Я думаю, что они его пригласили, но он не появился. Мой казначей разговаривал с бывшим казначеем, который был в Бильбао, с господином Бурштейном, и там были вопросы, на которые они должны ответить. На сегодня мы уже наняли адвоката, у нас просто нет выбора. Наш адвокат [*неразборчивое имя*], хорошая девочка, она понимает нашу шахматную тематику, потому что работала в свое время в офисе ФИДЕ, сейчас она магистр по юриспруденции и работает адвокатом. Мы не можем сейчас тратить много денег, а она нам помогает, в чем-то делает специальные скидки. И по последним письмам я вижу, что она обратится с вопросами к бывшему президенту, генеральному секретарю и казначею. И думаю, что мы получим ответы. А после этих ответов мы уже пойдем чуть-чуть вперед.

Вот это та рутинная работа, которую надо закончить. Я думаю, что мы завершим эту работу к Батуми – мы проводим там заседание Правления 24 октября, а 25 октября у нас внеочередная Генеральная Ассамблея...

Е.СУРОВ: Это в Батуми будет проводиться?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Да. Потому что нам надо решить, что будет с бюджетом 2015 года. Я однозначно не буду работать с бюджетом, который утвердило предыдущее руководство.

Е.СУРОВ: Он меньше, чем вы хотите?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Во-первых, он меньше. Во-вторых, он непонятен. Потому что когда по маркетингу, скажем, апеллируют вначале к каким-то цифрам – какие-то 60 тысяч, - непонятно, какая польза была от маркетинга столько лет. И почему это надо писать, чтобы потом манипулировать бюджетом? Я не собираюсь манипулировать бюджетом.

Третье. Я очень надеюсь, что к этому времени у меня будет спонсор, поэтому я уже хочу, чтобы бюджет планировался так, чтобы он был реальным на 2015 год. Так что будем разбираться с контрактами, потому что без разрешения правления мы не можем контракты ни продлить, ни аннулировать. Хотя, скорее всего, нам придется аннулировать некоторые контракты, к сожалению. Потому что если мы аннулируем контракты, то это означает, что мы потеряли какие-то деньги. А если мы будем продолжать работать по контрактам, без каких-либо гарантий, это будет означать, что мы опять будем терять гораздо большие деньги. А я не хочу терять деньги. Лучше потерять что-то, чем потерять всё. Думаю, что мы пойдем таким путем.

Приглашены абсолютно все, включая экс-президента Данаилова. Кто воспользуется приглашением, тот приедет. Делегатов будет достаточно. Мы их принимаем.

Е.СУРОВ: И все-таки у вас был очень хитрый взгляд в вопросе об офисе.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Хорошо! У меня было несколько встреч по вопросу офиса. Например, были встречи в Турции. Я ожидаю предложения из Стамбула. Мы договорились в принципе о параметрах, и если эти параметры нас будут удовлетворять, то я не исключаю такой возможности, что офис будет в Стамбуле. Была у меня встреча во Франции, с президентом шахматной федерации Салазаром. Они мне показали, где размещается их федерация. То есть они могут - как это было в Берлине, когда в пределах Германской шахматной федерации был и европейский офис, - в пределах Французской шахматной федерации иметь офис. Но для нас стало совершенно очевидно, что это не может быть нашим главным офисом. Это может быть или офис по

маркетингу, или бизнес-офис. Я не исключаю такой возможности, и мы сможем договориться, чтобы быть полезными друг другу. Чтобы, с одной стороны, и Французской федерации был полезен ЕШС, и чтобы Французская федерация была ему полезна. И конечно, я не исключаю возможности иметь такой офис в Тбилиси.

Е.СУРОВ: Главный офис?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Да. Я не исключаю такой возможности. Буду работать в этом направлении. Хотя у меня не было такой идеи, но сейчас просто все мои единомышленники сходятся к тому, что было бы неплохо, если бы этот офис... Да! У меня, безусловно, есть условие: этот офис должен быть бесплатным для ЕШС.

Е.СУРОВ: А что означает "бесплатный"? За него же кто-то платит?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: "Бесплатный" означает, что здание бесплатно, коммунальные услуги бесплатно и секретарь тоже...

Е.СУРОВ: А кто за это платит в итоге?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Я должен договориться с властями, со спонсорами – неважно. Главное, чтобы они платили. Если Турция выйдет с предложением, что все это будет бесплатно, то... Естественно, я не хочу сказать, что работники офиса не должны получать зарплату, это мы будем платить. Но все остальное... Я хочу на коммунальные расходы – воду, телефон и так далее – найти спонсора. Уважающая себя страна, федерация это найдет.

Е.СУРОВ: Правильно ли я понимаю по поводу спонсора, что будет некий один крупный спонсор, постоянно поддерживающий ЕШС?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Я думаю, да.

Е.СУРОВ: И этот спонсор – тот же самый, что поддерживал вас в предвыборной кампании?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: А кто это?

Е.СУРОВ: А вы мне сами об этом в интервью говорили.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Меня многие поддерживали.

Е.СУРОВ: Тем не менее, вы даже называли имя этого человека.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Человека... Опять же, почему надо все время связываться с одним человеком? У меня есть много друзей, и я с чего-то начну. Про себя-то я знаю. Но пока у меня не будет... Более того, даже контрактов не будет. Вот, например, у меня была встреча – не буду врать – и сейчас находится уже на практически завершающей стадии. Те, кто хочет спонсировать, советовали мне сделать свой фонд – я его уже сделал, это Фонд президента ЕШС. Они аккумулируют свои средства там. И это будет неплохо, даже для меня. Они пока больше доверяют мне, чем... Они хотят помочь, в первую очередь, мне. И это было ими изначально изложено. И если деньги будут вот так прямо даны Европейскому шахматному союзу, то... Допустим, у нас сейчас есть 200 тысяч. И спонсор дает X. 200 тысяч плюс X – это ты закладываешь в бюджет и, хочешь не хочешь, но ты должен это тратить. Это однозначно. Если заложено в бюджет столько-то, то нормальный руководитель этот бюджет тратит, чтобы к концу года баланс был на нуле.

И если это будет фонд, то фонд, безусловно, будет финансировать проекты. Причем проекты какие? Мы же ориентированы на образование, программу "Шахматы в школе" и все такое. Изначально было так: европейская комиссия "Шахмат в школе" получает столько-то. А потом анализируешь факты и думаешь: а почему она должна получать вообще хоть что-то? На работу комиссии – это я понимаю. В год один раз собрать их где-то, оплатить билеты, гостиницу –

это да, я понимаю. Но если, допустим, кто-то сказал: 30 тысяч или 40 тысяч должна получить комиссия... А что они будут делать на 40 тысяч? Если у них нет проекта на 40 тысяч, значит, они не могут их тратить, правильно? Вот если будет фонд – будет легче, потому что тогда комиссия будет иметь минимальный бюджет, чтобы подготовить проект. Готовят они проект, допустим, он будет стоить 20 тысяч. Они обратятся к фонду. Или к ЕШС. ЕШС обратится к Фонду президента, и я, безусловно, не буду притормаживать их, я буду все выделять. Но если это будет сумасшедший проект, то я не буду финансировать. Думаю, что это правильный выход именно для того, чтобы слаженно работать.

Е.СУРОВ: Если упрощать, вы сейчас занимаетесь оптимизацией расходов.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Конечно, надо оптимизировать расходы. И главное, чтобы деньги тратились правильно. Просто так тратить деньги, из-за того, что они есть, - это неправильно.

Е.СУРОВ: А вот смотрите, это интервью будут слушать или читать шахматисты, гроссмейстеры. И они спросят: "Давайте ближе к шахматам". Какие у вас сейчас шахматные проекты?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Давайте к шахматам. Те проекты, что есть, мы будем продолжать двигать. По индивидуальным турнирам у нас вопросов нет. Я анализирую ситуацию и понимаю, что организовывать мужской и женский индивидуальные чемпионаты – это самое тяжелое дело на данный момент. Тяжелое – потому что дорогостоящее. Я думаю, что мы найдем выход. Надо работать со спонсорами, со странами, с федерациями и так далее.

Что касается других чемпионатов, то, как вы знаете, у нас есть большие тендеры, и они будут участвовать в тендерах. Одиннадцать соревнований проходят под эгидой ЕШС. Но мое наблюдение, что сейчас европейский клубный турнир заходит в стадию кризиса.

Е.СУРОВ: По мнению некоторых, он уже давно зашел в эту стадию.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Я не имею в виду только женский. Женский клубный чемпионат уже давно находится в глубоком кризисе. Его надо как-то моделировать, спасти, иначе он вообще будет умирать. Мужской клубный турнир тоже заходит в кризис, по моему мнению. Потому что сильные команды уже требуют, чтобы не было такого большого турнира, чтобы было соперничество только между ними. А слабые требуют, чтобы была возможность встретиться с сильными. И тут надо как-то балансировать. У меня такое ощущение, что надо будет сделать Лигу чемпионов и, скажем, Первую лигу. Притом нельзя оскорблять вторую часть. Потому что если ты оскорбляешь более слабых, то совершенно очевидно, что многие клубы потом вообще не захотят участвовать. Тут надо найти золотую середину, чтобы и сохранить статус-кво, и не обижать тех, кого нельзя обижать. Это сложная работа, но мы будем работать в этом направлении. А женский чемпионат... Ну посмотрите, уже восемь команд осталось! А организатор не выставляет свою команду. Это просто позор! Для меня это самое худшее – когда организатор, который проводит соревнование, не выставляет свою команду. Ну что хуже можно придумать?! Зачем тогда организатор берет на себя это все, можно задать простой вопрос? Для чего организуется турнир, если вы в своей стране не популяризуете это соревнование? Коммерческая тайна? Не будет тут никакой коммерческой тайны! Я понимаю, что для некоторых это коммерческая тайна. Организаторы обязательно должны выставлять как минимум одну команду!

С детскими соревнованиями, как вы знаете, у нас проблем нет. Я сейчас пытаюсь сбалансировать ситуацию. Я понимаю, что сейчас у нас где-то очень много организаторов, которые вцепились и не хотят оторваться – идет тендер, идет борьба. А где-то мы ищем организатора. ФИДЕ в свое время очень хорошо придумала. Когда у многих федераций появился интерес к олимпиадам, ФИДЕ задумалась: а где же проводить соревнование Кубок мира, которое дорого стоит? И придумала. Сказала организаторам, что если вы хотите проводить олимпиаду, то надо брать на себя и Кубок мира тоже. И предложение прошло. То есть была проведена реформа, которая прошла. Потому что действительно, у олимпиады организатор всегда находится.

Е.СУРОВ: К этой реформе нужно и осторожно относиться. Потому что, как выяснилось в Тромсё,

на Кубок мира ушли некие средства, а потом не хватило на Олимпиаду.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Это уже объяснения, извините, организатора, который, по-моему, этот момент использовал немножко недобросовестно. Они нарушили очень много моментов. И тут я не могу не согласиться с мнением людей, что виноват не только организатор. Виновата в чем-то и ФИДЕ. Потому что... Скажем, сейчас я – организатор олимпиады в Грузии. Мы взяли обязательство, что у нас будет экспо-зал, где будет проведено соревнование.

Е.СУРОВ: Зал, которого еще нет.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Правильно, которого еще нет. Допустим, проходит время – уже 2015, 2016 год, - а у нас ничего нет. Я думаю, что на такой случай у ФИДЕ должны быть некие правила, чтобы просто...

Е.СУРОВ: Какие-то вопросы должны возникнуть?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Обязательно! Вопросы должны возникнуть, и они должны решаться. Если они не решаются, тогда, по правилам, должна работать другая система. Мы же кладем какие-то деньги как депозит. Вот вы теряете депозит, теряете олимпиаду.

А мы начинаем искать потенциального организатора. За два года до соревнований, я думаю, что организатора можно найти. Конечно, за четыре-пять месяцев его найти невозможно, потому что это крупное соревнование, и за такой срок денег ты практически нигде не находишь, если только это не совсем развитая страна. Мне кажется, что когда организаторы Тромсё обещали построить зал для соревнований, они должны были сдержать данное слово, а не манипулировать потом ситуацией, что у них денег нет, того нет, этого нет. Я понимаю и ФИДЕ тоже. Она пошла на уступки. Но если денег нет, и ты их нигде не находишь, то... ФИДЕ все-таки хотела, чтобы организатор провел это соревнование, и помогала. Но я был бы жесточе в этой ситуации. Я считаю, что ЕШС должен действовать так: есть контракт, то если он не соблюдается, то надо

действовать пожестче.

Е.СУРОВ: В общем, вы вели еще к тому, что хотите привязать организацию какого-то крупного соревнования к другому соревнованию.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Может быть. Я не исключаю, что мы, допустим, в будущем будем пересматривать регламент, и какое-то соревнование, если оно тяжело двигается, ему тяжело находятся спонсоры и так далее, тогда... Скажем, будет бонусная система. Допустим, кто-то подает заявку на проведение турнира. В заявке указано, какой зал, какой аэропорт, какие отели и так далее. И будет еще один пункт: какие турниры проводили эти организаторы. И если ты видишь, что они проводили исключительно турниры, которые нарасхват, и все бьются за эти турниры, тогда понятно, что это нельзя считать за бонус. Но если они проводили турниры, на которые тяжело искать организаторов, то они должны получить серьезный плюс, и в бонусной системе они должны получать столько очков, чтобы легче получать другие соревнования. Я думаю, что выход можно найти.

Е.СУРОВ: ЕШС и ФИДЕ сейчас тесно сотрудничают? Не то, что раньше?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Пока мы сотрудничаем на том уровне, на каком это сотрудничество вообще есть. ФИДЕ прислала нам уведомление, что мы должны были номинировать до 15 сентября членов комиссии от европейских стран. Мы им послали свои кандидатуры – это первое наше обязательство. И скоро ФИДЕ уже опубликует список комиссии. Пока это первое сотрудничество. Но мы, конечно, будем сотрудничать. ФИДЕ, к сожалению, не смогла провести женский чемпионат мира в этом году. Сейчас есть какие-то мысли, что она проведет его в марте 2015 года. И мы должны, естественно, сотрудничать, потому что, скажем, у меня вырисовывается картина, что в марте я не смогу провести женский чемпионат. В апреле тоже не смогу, потому что в апреле это совпадает с китайским командным чемпионатом мира. Я уже должен манипулировать датами. Скажем, в начале марта начать соревнование или закончить уже где-то там... Это

нормальное взаимодействие. Но я не сторонник этого. Да, мы будем понимать друг друга. Но надо просто сделать календарь и жестко его придерживаться.

Е.СУРОВ: А что делать, если никто не хочет организовывать женский чемпионат?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Есть обязательства. У кого есть обязательства? У ФИДЕ! Если есть у Европы обязательства, и я не нахожу, скажем, организатора – ищу по всему миру, но не нахожу... Есть какие-то резервы. Мы же не можем остаться без чемпионата! Значит, мы проведем чемпионат в любом случае. Но у нас, к сожалению, нет конкретных дат. Вот с датами нужно определиться совершенно жестко. Мы идем на уступки, и это мне не нравится. Представьте, Женя, завтра я иду к потенциальному организатору и говорю: "Знаете, турнир будет в марте. Можно?". Он говорит: "Да, пожалуйста! В марте - это хорошо". А послезавтра выходит постановление ФИДЕ о том, что в марте проводится женский чемпионат мира. Я звоню организатору, а он говорит: "А я только в марте могу". И я потерял организатора, правильно? То есть это взаимодействие должно быть очень тесное. И мы сейчас работаем в этом направлении, чтобы вот такого не было. Если ты заранее заложил в календарь турнир, то надо следовать этому. Я понимаю, что женский чемпионат мира – это дорогостоящее соревнование, наверное, у ФИДЕ столько денег просто нет. Но в будущем это надо как-то решать. Я не соглашусь с тем, чтобы постоянно менять сроки.

Е.СУРОВ: А март – это уже более или менее определенный срок?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Нет, не определенный, просто разговор такой был.

Е.СУРОВ: А как вы думаете, где может пройти чемпионат?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Я не знаю и спрашивать не буду, зачем? Это все детали. Просто мне сказали, что если я намереваюсь чемпионат Европы кому-то отдать – потому что это соревнование сейчас уже пойдет без тендера, это будет чисто мое решение...

Е.СУРОВ: А почему?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Потому что предыдущий менеджмент не был успешен в этом тендере, скажем так. И по тем же правилам президенту дается право – замечательное, конечно, право...

Е.СУРОВ: В ЕШС президент тоже может все, что угодно?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: ...право находить организатора. Ну вот я и воспользуюсь этим правом и буду искать организатора. Надеюсь, что найду. У меня уже есть какие-то наметки, несколько федераций... Но я думаю, что найду золотую середину.

Честно говоря, я сторонник того, чтобы мужской и женский чемпионат проводились вместе.

Е.СУРОВ: А такое ведь уже было когда-то.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Я сторонник, и не исключаю такой возможности, что мое решение будет принято, понимание там двустороннее. И с Израильской шахматной федерацией мы можем договориться и вместе провести чемпионат.

Е.СУРОВ: В те же самые сроки?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Да, в те же сроки, потому что это идеально. Например, в 2018 году – пусть никто в этом уже не сомневается, - я заложил в бюджет мужской и женский чемпионат провести в Грузии. Не знаю пока, в каком городе, но точно в Грузии. 200 тысяч в бюджете уже есть, призовой фонд для женского и мужского чемпионатов, еще от 50 до 100 тысяч – это я организую.

Е.СУРОВ: То есть в 2018 году шахматы будут просто греметь в Грузии!

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Однозначно! В 2016 году женский Гран-При проведем.

Е.СУРОВ: Это точно?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Абсолютно точно.

Е.СУРОВ: А где?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Тоже будем решать. Не всё же в Батуми будем проводить, правильно? Нет, пока у нас нет таких амбиций – проводить чемпионаты мира. Я все это, честно говоря, хочу сделать в плане такого союза к олимпиаде - помочь другим. Помочь ФИДЕ в организации Гран-При, помочь Европейскому союзу в организации индивидуальных чемпионатов. Хорошо, когда у тебя есть такой козырь, как олимпиада, и ты можешь работать на благо шахмат в разных направлениях, а не только на олимпиаду. Поэтому загружаем соревнованиями по максимуму.

Е.СУРОВ: У вас хороший клуб появился, который стал чемпионом.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Хороший клуб, замечательный, и прекрасно, что начали с такого успеха. Это означает, что у клуба есть будущее, и вообще у клубного чемпионата на уровне Грузии будет какое-то будущее. Тем более, что в эти дни в Уреки как раз проходит мужской клубный чемпионат. Да, практически это – локальные резервы, у нас нет столько денег, чтобы приглашать суперзвезд, но, тем не менее, турнир проводится. Это уже хорошо, с чего-то мы начинаем.

Е.СУРОВ: Скажите, а вы уже покинули пост заместителя министра спорта?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Нет, и не покину, пока... Я даже ни от кого не скрываю, у нас была встреча с премьер-министром, он знает о моем намерении [покинуть]. Но у нас первостепенная задача – это утвердить государственную программу развития шахмат на следующие четыре года - 2015-

2018.

Е.СУРОВ: Я думал, эта программа уже есть.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Программа есть, она замечательно написана. Но надо, чтобы было распоряжение правительства. Когда это будет, когда будет создан такой орган, как оргкомитет олимпиады – а это такой орган, который должен сотрудничать с ФИДЕ и подписывать контракты... Вот как раз сейчас я вернусь в Грузию, 6-го еду в Батуми, и мы организуем Оргкомитет-2018. Вот когда все это будет сделано, и когда будет распоряжение правительства, и когда будет утвержден полный бюджет, и так далее, и так далее, - вот тогда...

Е.СУРОВ: ...тогда найдутся другие вопросы, по которым вы могли бы быть полезным. Все равно ведь такие найдутся.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Конечно, совмещать можно все. Даже премьер, честно говоря, удивился: почему ты собираешься уходить? Я говорю: "Никого не хочу обманывать. Все равно ведь я буду заниматься шахматами, 24 часа в сутки". И зачем мне тогда это? У меня есть достаточно хорошее звание, чтобы не иметь параллельно должности замминистра. Если вы мне доверите в чистом виде довести до конца шахматную олимпиаду в Грузии в эти годы, то это будет для меня самая большая награда. На том и порешили. Ну, когда сделаем, тогда сделаем. Мы уже обо всем договорились, так что тут нечего скрывать. Все знают, что я уйду, но это будет тогда, когда все сделается. Раньше говорили "перейду на другую работу", да?

Е.СУРОВ: Спасибо большое, будем ждать дальнейших новостей.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Да, я думаю, что мы скоро это всё... Это главная задача сейчас. Я как раз говорил с Гией [Гиоргадзе] перед вашим приходом, что мы работаем, у нас все готово, документально все готово, программа готова. Но опять-таки, всегда есть какие-то политические решения премьера, политические решения всей команды. Но они должны быть утверждены "в

печать". Я не сомневаюсь, что "в печати" это все появится, но это работа. Конечно, маленькую ошибку всегда можно сделать. Но в правительстве работают над ошибками. Ошибки могут быть и юридические, правильно? Поэтому все эти документы должны быть собраны, хорошо проверены юристами, и тогда все будет.

Е.СУРОВ: Давайте я вам в конце задам уже неоригинальный вопрос, но мне он интересен: а вы не собираетесь стать президентом ФИДЕ?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: *(смеется)* Это вы на ходу придумали здесь?

Е.СУРОВ: На ходу. А знаете, почему придумал? Потому что, во-первых, вы в нашей беседе кое-что подвергли критике и кое-что рассказали...

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Нет-нет, я ФИДЕ не критикую, я знаю эти проблемы.

Е.СУРОВ: Вот! Если вы умеете решать их лучше, чем нынешнее руководство?..

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Я знаю, что находить 600 тысяч долларов за один день тяжело. Поэтому женский чемпионат и передвинулся – потому что ну нет этих денег в природе! И надо их находить. То есть я тоже понимаю, что во время предвыборной кампании эти деньги тоже тяжело находить. Была совершенно другая задача, а на эту задачу никто и не ориентировался. Это дружеская критика, дружеский совет. Нам надо работать вместе. А как мы будем работать вместе, без конфликтов, если в какой-то момент у нас будут совпадать соревнования? У нас будет конфликт. Поэтому его надо избежать. Надо посидеть и сказать: это - наш календарь, это – календарь ФИДЕ. Давайте сделаем календарь, и чтобы он не нарушался. А если денег нет, то и соревнований нет. Это печально, конечно, но что поделать? Надо проводить, надо из кармана что-то доставать, значит. Да, доставать из кармана!

Е.СУРОВ: И все-таки, отвечая на мой вопрос...

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Отвечая на ваш вопрос, я говорю: если я не найду спонсора для соревнований, которые я должен провести, то мне придется достать эти деньги из кармана. Так делают другие. Сколько раз Кирсан доставал из своего кармана! Немало. Я понимаю Кирсана, когда он не хочет доставать из своего кармана, потому что реально человек устал уже от этого. Есть же команда, команда должна работать. Понятно, что искать все время спонсора – это не работа президента, тем более, когда президент уже двадцать лет на этой должности. У него должна быть слаженная команда. Но эта команда в этом году, к сожалению, была ориентирована на выборы. Я думаю, что в будущем такого не повторится. Для меня очень печально, что сейчас нет женского чемпионата, который прошел бы в соответствии с календарем. Вообще, честно вам скажу, я бы женский чемпионат аннулировал. Я уже советовал господину Боргу это сделать.

Е.СУРОВ: Вообще аннулировать титул чемпионки мира среди женщин?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Сделаем Кубок мира среди женщин. И поставим вопрос перед организатором олимпиады: чтобы они брали и мужской, и женский Кубок мира. И перейти на унифицированную систему среди женщин и мужчин. Это мой совет.

Е.СУРОВ: То есть титула чемпионки мира не будет?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Нет, будет. Но титул будет такой же, как и мужской. У мужчин же нет такого. 128 человек играют, победитель Кубка мира попадает в претендентский турнир, правильно? Давайте сделаем то же самое среди женщин.

Е.СУРОВ: Это вполне разумное предложение.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Это разумное предложение. Более того, я сказал, что если бы у меня была в тендере олимпиада 2018 года, Кубок мира среди мужчин и женщин 2017 года, то мне некуда

было бы деваться, и я бы взял. Мне какая разница? Это соревнование само по себе стоит 600 или 700 тысяч долларов. Но когда замахиваешься на 20 миллионов, неужели ты не найдешь таких денег, чтобы не отказаться от главной цели? То есть хочешь не хочешь, но ты находишь. Поэтому я считаю, что ФИДЕ должна рискнуть в этом направлении тоже. Потому что у ФИДЕ неправильно получается. Лучшая шахматистка планеты – сейчас все понимают, что это Хоу Ифань. Но она не будет играть нокаут-чемпионат или будет играть и в третьем или во втором круге проиграет, а потом выйдет опять на чемпионку, потому что она должна была работать в Гран-При, чтобы обеспечить себе выход. То есть такая вычурная система и абсолютно нелогичная. Должна была выиграть Гран-При чемпионка мира, чтобы потом попасть на матч и разгромить свою соперницу с почти сухим счетом. И что у нас получается? Что она вылетает – залетает – вылетает – залетает.

Е.СУРОВ: И это невозможно никому объяснить из любителей шахмат.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Тяжело объяснить. Как ты это звание продаешь вообще? Обесценивается звание. Вот нокаут-чемпионат – кто там выигрывает? И становится чемпионкой мира, а звание никакое, абсолютно нулевое просто! Такую чемпионку мира иногда на третью доску в национальной команде не сажают. Это же неправильно. Опять-таки, я никого не обижаю, но это факт. И надо уходить от этого. Вот Джеффри [Борг] меня спрашивает: "В 2017 году возьмешь на себя проведение женского кубка?". А теперь я уже подумаю. Потому что у меня уже соревнование есть. Но если бы ты поставил меня перед фактом в марте, то мне некуда было бы деваться, и я должен был его брать.

Е.СУРОВ: А разве это хорошо, когда у вас Борг спрашивает: "2017 возьмете?". Ну вы возьмете. Но будет следующая олимпиада, а они не возьмут.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Они возьмут, если ты пропишешь это в регламенте. Мужской Кубок 2 200 000 или 2 300 000 стоит. И берут его из-за олимпиады. Ты что, хочешь Кубок среди мужчин провести? Конечно, нет. Олимпиаду хотят провести – так они берут и это тоже. Даже Дурбан готов

был взять. Да Дурбан взял бы и женский, и Батуми взял бы женский, если бы это было прописано в правилах. А просто так, естественно, никто не выбросит 600 тысяч.

Е.СУРОВ: Жалко, конечно, что в Дурбане не будет олимпиады, у них хорошая была презентация...

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: А почему в Дурбане не будет? Скажем, сейчас там была грузинская делегация, и они остались очень довольны проведением юношеского чемпионата мира в Дурбане. Я думаю, что у них есть все шансы взять следующую олимпиаду, 2020 года, почему нет? Главное, чтобы интерес был, главное, чтобы федерация работала. То, что им не удалось выиграть у Батуми – я думаю, что у них просто появились проблемы внутри федерации. Они не могли летом, если вы помните, разобраться со своей федерацией. То уходили там президенты, то приходили. Понятно, что в таких условиях тяжело брать олимпиаду. Тем не менее, я благодарен Дурбану, потому что они хорошо провели недавнее соревнование. А это дает нам стимул работать лучше. Иначе просто люди нам скажут: "Вы что? Вон Дурбан такой замечательный был, а вы с Батуми нам что, лапшу на уши повесили?". Так что это дает нам мотивацию. Тем более, что Бакинская олимпиада – я не сомневаюсь и ты не сомневаешься – будет одной из лучших, если не самой лучшей. Правильно? Особенно после Тромсё, после Дрездена...

Е.СУРОВ: После Тромсё я не сомневаюсь, конечно.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Будет лучшей. Конечно, нам и так тяжело. Параллельно мы выиграли у Дурбана, который провел замечательные соревнования. Так что планка поднята очень высоко. А твой вопрос?..

Е.СУРОВ: Мой вопрос: вы будете преемником Кирсана Николаевича? Прямо спрашиваю.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Если Кирсан Николаевич решит, что лучшая кандидатура для ФИДЕ – это моя кандидатура... Но я думаю, он так не решит. Потому что я всегда говорю на эту тему так. ФИДЕ – это сложный механизм. ЕШС в этом смысле механизм легче. Здесь если ты просто

правильно работаешь, ты уже будешь успешным. В ФИДЕ неважно, правильно ты работаешь или неправильно. Иногда можно неправильно работать, но все будет окупаться другими моментами. Или правильно работать, но все будут тебя посылать: "Да пошел ты, откуда пришел!". У ФИДЕ очень много забот. Поэтому мне кажется, что президентом ФИДЕ должен быть если не финансовый магнат, который имеет свои денежные активы, то у него должен быть рядом серьезный спонсор, хотя бы на тот срок, на который он избирается. А у меня нет такого финансового механизма сзади. Поэтому я на эту тему даже думать не буду. Как это – баллотироваться без всякой финансовой поддержки, без бэкграунда? В конце концов, кампания тоже дорого стоит. А если нет денег даже на кампанию... Ну хорошо, на Батуми деньги есть. Батуми – это замечательно, это наша, своя территория. Но я неизвестен своей наглостью. Я рационален, я все рассчитываю, все просчитываю. А что просчитывать, если у тебя ничего нет?

Но опять-таки, если Кирсан Николаевич решит, что ему уже хватит, и он не хочет баллотироваться, и он скажет мне: "Зураб, давай, я тебя поддержу, ты баллотируйся" – то тогда такой вариант будет рассматриваться.

Е.СУРОВ: Это означает автоматически, что вы станете президентом? Все-таки это выборная должность.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Это совсем не означает. Я думаю, что конкуренты найдутся, и их будет много. Но опять-таки, если Кирсан сам не будет баллотироваться, то... Я анализирую ситуацию и думаю, что для него я был бы приемлемым кандидатом. Но я не пошел бы, если бы мне не пообещали определенной помощи. Все равно не пошел бы.

Е.СУРОВ: А если тот же самый «бэкграунд», который у вас сейчас?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: У меня? У меня сейчас нет никакого бэкграунда! Вы что думаете, сотня тысяч долларов – это бэкграунд?

Е.СУРОВ: А вот если Илюмжинов передаст вам свой?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Илюмжинов передаст свой бэкграунд? Ха-ха. У него для этого должна быть веская мотивация. Если анализировать факты, то кто может быть кандидатом на следующих выборах?

Е.СУРОВ: Каспаров отмечается?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Почему отмечается? То, что он набрал 61 голос – это ничего не значит. Каспаров не отмечается, он уважаемая фигура в шахматном мире. Почему Гарик стал чемпионом мира? Потому что он учился на ошибках. Он провел работу над ошибками на выборах в Ханты-Мансийске, подумал, что для него достаточно учиться на карповских ошибках, взял все в свои руки и... допустил совершенно другие ошибки. Я думаю, что теперь у него есть карповский опыт, свой собственный, и он будет все это хорошо анализировать. Тем более, как он уже объявил, у него есть континент, на который он может опираться – Африка. И у него есть амбиции. А политика - это такая вещь... Он был против меня в Европе, и это не секрет. Гарри считал, что Сильвио Данаилов более плодотворен в том плане, что больше голосов принесет Гаррику. Теперь-то становится понятно, что я – лучший работник. Я не хвастаюсь, но я работал намного лучше, чем Данаилов в этой кампании. То есть чисто политически он может посчитать, что сейчас с Зурабом надо вести себя по-другому. А политический мир такой. Мы что, закрываем Гаррику дорогу? Кто будет закрывать ему дорогу? Никто. Он может работать везде. Единственное, что в Азии ему будет сложно. В Америке ситуация тоже меняется, она не может там вечно быть одинаковой. То есть Гарика я со счетов не сбрасываю. Кирсана тоже не сбрасываю со счетов. И еще одного... Я читал у вас интервью Андрея Филатова, где он говорит, что ни за что не будет президентом. Но мое мнение, что он...

Е.СУРОВ: Я поясню для слушателей: вы сейчас загибаете третий подряд палец, это значит, что Филатов – третий претендент?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Филатов третий, да. То есть я думаю, что кандидатов будет достаточно. Только надо просчитывать варианты: договорится ли второй с третьим или первый с третьим, или второй с первым. Там тоже варианты могут быть. Плюс к этому добавить политическую ситуацию в России. Будет она меняться или не будет? От этого тоже много зависит. Потому что, скажем, с Грузией совершенно ясно: как бы ни менялась политическая ситуация, вектор будет того же направления – это западный вектор, то есть мы идем к Евросоюзу. Поэтому от смены правительства смена концепции не будет меняться. В том числе и в шахматном плане. Допустим, сейчас есть правительство, с которым я дружу. Если вдруг это правительство сменится – не дай бог, я не хочу, чтобы оно сменилось! – концепция не будет меняться.

Е.СУРОВ: А почему вы так уверены? Вот придет следующий...

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Кто?

Е.СУРОВ: Не знаю, кто.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Все равно он придет на демократической основе. Он не придет так: взял оружие и пришел, все будет демократически. Если мы проиграем, значит придет кто-то еще лучший. Этот нормальный политический процесс.

Е.СУРОВ: В России такого нет, я вам скажу.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: А в России такого нет. А что, у кого-то сомнения на этот счет? При этом, анализируя мировую ситуацию, видно, что кризис может наступить в любой момент. А при смене власти в России быстро может измениться и шахматная жизнь. Потому что конъюнктурно многие связаны с властью. Они, может, и не хотели бы. Может, они хотели бы, как мы, оказаться в таком сообществе, где их власть касаться не будет. Но в России это – хочешь не хочешь – тебя коснется.

Вот такие факторы. Но что на четыре года вперед гадать, кто и как будет? Я сказал: если у меня не

будет финансовой поддержки, я не буду [баллотироваться] однозначно. Пока у меня есть четкие намерения – быть хорошим президентом ЕШС. Я думаю, что это будет не очень сложно. Иногда анализируешь факты и понимаешь: достаточно быть открытым, открыто общаться с федерациями, не блокировать что-то там – и уже федерация будет успешная. Потому что предыдущий менеджмент все-таки прославился тем, что у него не было этой открытости, он был более закрыт. Тем более, если у меня будет спонсор. Могу сказать, что если я буду успешен на этой должности, то я, скорее всего, буду продолжать хотеть работать там же, где я есть. Это можно утверждать на 99 процентов. А в ФИДЕ... Вы знаете, в ФИДЕ должны меня уговорить, причем многие. Одна сторона должна уговорить, вторая, третья... И я для себя должен понять, почему я - лучше. Наверное, человеку всегда кажется, что он – наилучший выход. Мне кажется, что я – не наилучший выход; такой сложный механизм, как ФИДЕ, я просто не потяну. Если бы мне задали вопрос: "Зураб, ты хочешь стать чемпионом мира?" – то в детстве я бы ответил: "Да, хочу". И в тринадцать лет отвечал: "Хочу". А в двадцать я уже отвечал: "Не хочу". Потому что не могу. Это понятно? То есть в Европу я хочу, я это сразу сказал, и я стал. А в ФИДЕ я чувствую, что не смогу потянуть – большой очень механизм.

Е.СУРОВ: Еще один вопрос задам. Только по-честному.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Я все честно отвечаю. Вот прямо с тобой анализирую сейчас: то одно, то другое, к чему-то прихожу и в конце концов соглашаюсь с собой, что мне сложно будет это делать в ФИДЕ.

Е.СУРОВ: В Тромсё были озвучены две программы на Конгрессе: Илюмжинова и Каспарова. Вот если судить только по программам, а не брать разные другие вещи, «бэкграунды», то кто был бы лучшим президентом?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Если анализировать программы... Скажем так. Когда Каспаров говорил о том, что он отменит или сократит взносы с федераций, то я думаю, что это в корне неправильно.

Например, в Грузинской шахматной федерации давно существует такая система, когда никто ничего не платит. Это бюджетная организация. Мы получаем из бюджета, сейчас все вместе его пробиваем. А, допустим, во Франции взносы собирают, в Германии собирают. Они – мощные федерации, у них есть финансовая поддержка со стороны, и правительство им не дает практически ничего. Зато у них есть всё, потому что имеются хорошие финансовые механизмы и спонсоры. Раз правительство ничего не дает, должны что-то давать спонсоры. У нас, допустим, спонсор SOCAR, потому что Маир [Мамедов] очень любит шахматы. А если бы он так не любил шахматы, то был бы SOCAR спонсором? Есть вопросы... Так что взносы – это основа основ. Когда Гарик сказал, что мы будем списывать со всех, кто не платит, то это неправильно. А что, другие, когда платили, что-то нарушили? Мы же все на одной основе. Допустим, я – грузинская федерация, ты – российская, кто-то – латышская. Мы же объединились на одной основе. Почему эта основа для меня, для тебя и для другого должна быть разной? У всех должно быть одинаково. Поэтому здесь я не согласен с Гариком. Во всем остальном – все нормально. То есть модернизировать ситуацию, сделать ее более гибкой, - я со всем этим согласен. Спонсорский институт надо находить. Нопредставлять господина Синкфилда в последний день – вот, перед вами стоит десять миллионов! – ну, это неправильно. Я так себя никогда не поведу. Даже мой спонсор, который был там, в Тромсё, и который будет моим спонсором – «Bank of Georgia» - он же не сказал ничего. И я не сказал, десять миллионов это будет стоить или десять копеек. Это просто будет! А потом мы будем работать и подпишем контракт. То есть мне кажется, что он дал хорошую подачу Илюмжинову, который вышел и сказал: "А я даю двадцать!". Честно говоря, знаешь, какое у меня было первое желание в тот момент? Поднять руку и сказать: "А я дал бы пятьдесят!". Это уже такая игра началась: десять, двадцать, пятьдесят – какая проблема?

Е.СУРОВ: А вы сейчас скажите! И станете президентом...

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Да ладно, это несолидно.

Е.СУРОВ: Вы считаете, не нужно было так поступать?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Я считаю, что это неправильно. Кстати, Гарик же ко мне подошел после всего этого на следующий день. И я сказал ему: "Если у тебя с Синкфилдом договор, который ты представил устно, неужели у вас не было принтера в гостинице?". Он говорит: "Мы заключили поздно ночью уже эту сделку между собой". Я говорю: "Ну хорошо, но одну бумагу и принтер найти всегда можно и подписать". Я понимаю, что там и адвокаты должны подключиться, чтобы все это грамотно сформулировать. Но меморандум о намерениях всегда можно подписать. А потом уже можно подключать адвокатов, которые все это отшлифуют. Я ему говорю: "В этом ты неправ. Мне кажется, что если Синкфилд был готов выложить тебе десять миллионов, то он должен был с тобой подписать договор об этом". А слова... Ну, не принимаются слова, потому что половина зала даже не знает, кто такой Синкфилд.

Е.СУРОВ: Слушайте, ну Илюмжинов двадцать лет всё на словах обещает, без всяких бумаг.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Почему на словах? По-моему, Илюмжинов достаточно долго и хорошо поддерживал ФИДЕ. Я не знаю, сколько, но даже если взять последнее Гран-При... Слухи были, что многие этапы Гран-При субсидировал опять он. Может быть, он просто уже сам не хотел светиться в том плане, что для мира это выглядит так: "Елки-палки, ты не можешь найти спонсора и кладешь свои деньги!". Может быть, он так хорошо завуалировал ситуацию, что якобы одна фирма поддерживает, вторая поддерживает, третья... А реально, может быть, у кого-то перед ним долги были, и он сделал свои перерасчеты... Знаете, как это бывает в бизнесе? "Давай, мне это нужно! Но деньги мои". Так что все возможно. Поэтому напрасно ты думаешь, что он не тратит. Он опять тратит.

Е.СУРОВ: Как вы верно заметили, меморандум всегда можно подписать.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Всегда можно подписать. Поэтому соревноваться в этом с Кирсаном – неправильно. С Кирсаном можно было соревноваться по другому поводу. Мне кажется, что Гарик

допустил еще одну ошибку: он объявил почти за год до выборов о своем намерении баллотироваться.

Е.СУРОВ: Слишком рано?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Я думаю, да. Если бы он подготовил всю эту кампанию, положился на тех людей хотя бы, которых он с собой брал, даже с тем же самым шейхом Мохаммедом, которого он подключал... Я просто сейчас анализирую вместе с тобой. Он объявил об этом в октябре. Выборы были десять месяцев спустя, правильно? А он в октябре объявил, что у него шейх Мохаммед первый заместитель и так далее. Через некоторое время, за два дня до официальной даты объявления команды, шейх Мохаммед выпал из состава. Там было политическое решение, в этом никто не сомневается. То есть если бы Гарик объявил – девяносто же дней нужно? – скажем, за сто десять дней свою команду, то за двадцать дней перебить уровень очень сложно.

Е.СУРОВ: Насколько я помню, Карпов именно так и сделал. Может быть, Каспаров, как вы сами сказали, на ошибках Карпова и учился?

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Нет, в воздухе должно было витать то, что будет Гарик. Но официально – нет. Когда он официально зарегистрирован, он дает второму шанс бороться против него. А если он не регистрируется... Скажем, вот Кирсан пришел бы ко мне и сказал: "Зураб, ты поддерживаешь меня на этих выборах против Гарика?". А где Гарик? Покажи Гарика. А нету Гарика! То есть сложно просить чисто гипотетически. Потом - да, но потом уже времени не хватает, времени мало. Как показывает даже Европа, три месяца – это мало. Я вынужден был работать. Я даже обиделся на Гарика: почему ты так рано объявил? Мне тоже пришлось рано объявить. Понятно, что когда рано объявляешь, то финансово это дороже стоит...

Е.СУРОВ: А тут надо еще мир успеть объездить.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: А тут надо еще мир успеть объездить, именно. То есть это сложно. Гарик

чего-то боялся, что он не сможет объездить мир. Единственный минус для следующих выборов – что Гарик очень мало получил, и у народа может пропасть аппетит подойти к нему. 61 голос он всего получил.

Е.СУРОВ: Вы это как-то с сожалением говорите.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Нет, почему с сожалением? Ты понимаешь, я всегда сторонник того, чтобы была борьба. Мне даже не понравилось, что Данаилов получил всего 18 голосов. Не понравилось. Хотя некоторые радовались. А я сказал: если действующий президент получает одну треть, то значит вообще что-то неправильно. Значит, он должен был сделать что-то очень сильное "не то". Я рассчитывал на свои 30 голосов, думая, что он наберет 22 голоса, например. А 18 – это же мало. Представляешь, выходишь ты на выборах и набираешь одну треть. Это как-то... Гарик же тоже набрал одну треть, получается? Я считаю, что если бы он набрал 70-75 голосов, то это было бы сигналом к тому, что человек еще может улучшить какие-то свои параметры, улучшить работу. А сейчас ему будет сложнее не то чтобы баллотироваться... Баллотироваться как раз несложно – шахматный мир легко привыкает. Ему будет намного сложнее найти спонсоров, то есть подписать кого-то на это дело. Допустим, я дал Гарику миллион на эту кампанию. Он принес мне вот этот результат. И просит: дай опять миллион на следующую кампанию. И я уже подумаю: чего это я буду миллион просто выбрасывать? Есть такой момент. Это печально для него. Если ты считаешь, что я не думаю о Гарики, то это неправильно. Я думаю о нем.

Е.СУРОВ: Как часто вы о нем думаете? Это мы уже как на приеме у психолога.

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Я не очень часто думаю. Но если бы он подключился к каким-то программам... Скажем так, если бы Гарик был сейчас рядом со мной, в Европейском союзе. Я не знаю, придумать для него какое-нибудь почетное звание. Это было бы очень неплохо. Потому что ходить вместе с Гариком...

Е.СУРОВ: А вы его пригласите сейчас!

З.АЗМАЙПАРАШВИЛИ: Я его пригласил, даже в Тромсё пригласил. Но что-то он... Может быть, он был очень сильно расстроен? А так – я не исключаю такой возможности. Потому что в Европе есть места, где он может очень хорошо что-то открывать. Но если он попросит что-то вроде: я тебе буду помогать, но взамен буду бороться с Кирсаном, как Сильвио Данаилов, - то я сразу говорю: это будет отказ. Мне не нужен ни Гарик, ни кто-то еще. Я ни с кем воевать не собираюсь. Я собираюсь сотрудничать с Кирсаном нормально, на хорошей основе, и, более того, дружить. Потому что мы дружим. А вот если Гарик скажет: "О, это хороший шахматный проект, мне будет выгодно от этого что-то, но я взамен ничего не прошу" – то это будет замечательное сотрудничество. Я не откажусь. Если кто-то мне даже гипотетически позвонит и спросит: "Чего ты там с Гариком кооперируешься?", - то я скажу: "Гарик – это важнейший человек в мире шахмат, его многие знают, его спонсоры знают, мир знает. И он мне поможет в этом проекте. Зато, скажем, в финансовом плане или в чем-то ему это тоже будет выгодно". Это хорошо, это неплохо. Мне нужен Гарик, мне нужна Полгар, мне нужны многие люди, которые известны всему миру своими шахматами.

Е.СУРОВ: Это был сторонник борьбы Зураб Азмайпарашвили.